

ТАЙНА ВЕРЫ (Глава из книги "Творящее слово")

Адин Штейнзальц

Для человека мудрость может быть началом всего, но для Б-га Мудрость - это часть завершенного действия. Между уровнем мудрости и уровнем действия лежит пропасть, в которую вмещается весь спектр человеческого существования. А для Б-га все это расстояние между мудростью и действием - всего лишь ступенька лестницы. Для иллюстрации: человеческое ухо различает не более чем несколько тысяч звуковых частот - от самого низкого баса до самого высокого пика. И этот отрезок вмещает весь наш мир звуков и музыки. Но если этот спектр сравнить с миллионами и миллиардами частот звуковых волн, которые могут существовать и существуют во Вселенной, тогда между различными звуками, которые слышат люди, не оказывается никакой существенной разницы, и их все можно отнести в одну категорию.

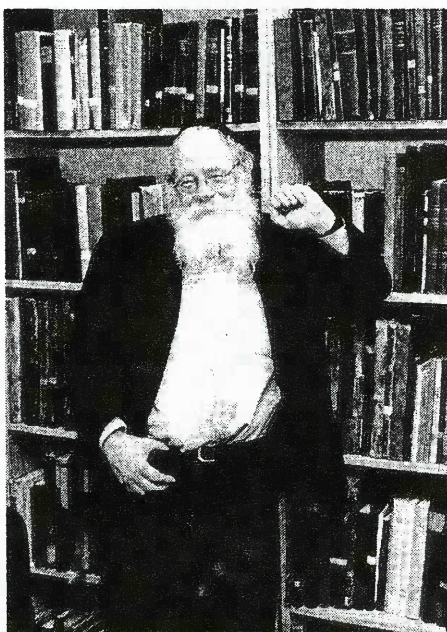
Как написано: "Всех их мудростью сотворил Ты" (Тегилим [Псалмы], 104:24). Б-г творил мудростью, как Своим инструментом, как человек пользуется своими орудиями. Мудрость, таким образом, может рассматриваться не только как качество Б-га, но и как Его орудие. Мудрость для Б-га оказывается тем, чем для человека является действие. Для человека огромное расстояние лежит между духовными, интеллектуальными влияниями и физическими и жизненными силами, а для Б-га нет этого разрыва. Разрыв же для человека велик настолько, что его можно разделить на пять фундаментальных уровней: *Се'ехь* (Высший интеллект), *Мудом* (Высшие эмоции), Мысль, Речь и Действие.

Не углубляясь в сложности, связанные с этими пятью уровнями, мы можем заметить, что они отличаются в трех моментах: по жизненной силе, по качеству и по степени. Так, жизненная сила в действии - ничто по сравнению с жизненной силой в буквах речи, которые, в свою очередь, ничто перед буквами мысли, и они не имеют значения по сравнению с высшими эмоциями и высшим интеллектом. Еще большая разница в качестве, то есть прозрачности или ясности, между уровнями бытия. Мысль яснее действия, душа прозрачнее мысли и так далее. А когда человек доходит до разницы между интеллектуальными сферами (*ХабаД*) и низшими атрибутами, фактор степени становится решающим, ибо речь идет уже о совершенно ином уровне бытия.

Пространство между низшим и высшим полюсами, между духовным и самым материальным - это все, что может охватить человеческое сознание.

Мы не можем выйти за эти пределы. Дальше - там, которая простирается для нас за границами спектра видимого света. Таким образом, когда мы хотим выразить бесконечно великое, по сравнению с чем весь наш мир сжимается в искорку, мы сжимаем всю целостность нашего сознания в одно и говорим, что для Б-га Мудрость, которая есть высший и самый абстрактный уровень, равна Действию, самому нижнему из осознаваемых нами уровней.

Поэтому неточно называть Б-га "мудрым" или даже приписывать Ему мудрость на каком-нибудь конкретном уровне. Потому что мудрость, которую мы знаем, - вовсе не та же категория, что и Б-жественная Мудрость; она не передает Б-жественной Сущности. Нельзя даже сказать, что Б-жественную Мудрость трудно понять, потому что она слишком возвышена. Это явление совершенно бессмысленно, как и всякая попытка описать что-то словами, не относящимися к делу, как попытка схватить мысль руками. "По отношению к Вс-вышнему, благословен Он, ступень разума и постижения считается совершенно такой же, как и физическое действие".

Однако Писание называет Б-га мудрым, добрым и так далее. И мы не можем утверждать, что Он настолько далек от нас, что мы вовсе не можем установить контакт с Ним или с Его Мудростью. Истина в том, что Он - источник мудрости; Б-г - первопричина, основа всего творения, когда мы понимаем что-то, касающееся творения, мы называем Его мудрым. Так же мы называем Его милосердным, добрым и так далее, потому что Он - источник этих качеств. Качества описывают действия Б-га, а не Его Самого, так же как мы называем его в ежедневной молитве "Посылающий ветры и Приносящий дождь" и не отождествляем его с ветром и дождем.

Вопрос о том, как Б-жественные силы изливаются, чтобы в мире Эманации (*Аццут*) принять форму Мудрости, и как появляются один из другого разные уровни бытия, связи и отношения между ними - все это относится к учению Каббалы. Поскольку мы не можем сейчас погрузиться в сложности этого древнего знания, мы ограничимся замечанием, что Б-г и Его качества - одно. То есть, Б-жественная Воля, Мудрость, Понимание и Знание - едины с Его Сущностью и Бытием.

Избежав обращения к подробностям таинственного самоограничения Б-га, необходимого для сотворения мира, мы тем не менее оказываемся лицом к лицу с тем, что нам дано знать: двойственным характером веры. Первая сторона - та, что Сущность и Бытие Б-га выше и за пределами всего, что мы могли бы постичь; другая - та, что Он так открывается через высшие *сфирот*, что есть единство между всеми *сфирот* - как инструментами или каналами и как Б-жественными сущностями, действующими на этом конкретном уровне. Некоторым необъяснимым образом *сфира* служит не только внешним инструментом для Б-га, но и выражением, откровением самого Б-жественного Бытия.

Однако выражение это почти так же превосходит наше понимание, как и Сам Б-г. В лучшем случае мы хотя бы понимаем, о чем говорим, несмотря на

неспособность постичь подлинное величие *сфирот*. Очевидно, что мы не понимаем, что такое Мудрость, но мы хотя бы знаем, что такое мудрость на нашем обычном уровне, у нас есть, за что зацепиться. Потому что между *сфирот* мира Эманации и нашим внутренним миром есть определенная связь. Наши души - своего рода копии мира Эманации. Поэтому мы можем как-то относиться к *сфирот*, несмотря на разницу в уровне между нами, разницу не количественную, а качественную. Пусть Мудрость Эманации не такова, как наша мудрость, а Б-жественное Милосердие отличается от милосердия, которое можем оказать мы; мы все же можем соотносить свою разумность с истинной Б-жественной Мудрости, можем стараться очистить сердца, чтобы приблизиться к Б-жественному качеству Милосердия, как мы его понимаем. Наличие связи очевидно хотя бы из того, что мы ясно различаем мудрость от глупости, сострадание от жесткости. Более того, несмотря на то, что качества определены и отделены друг от друга, между ними существует очень глубокая и динамичная внутренняя связь. И это знание мы тоже извлекаем из самого личного самосознания.

Сфирот, таким образом, дают нам возможность определить для себя Мудрость Б-га, хотя Сущность Б-га навсегда за пределами для нас. Из-за нашей ограниченности мы не можем осознать связи *сфирот*, даже высших, с Сущностью и Бытием Б-га. Но мы можем сказать, что Он объединен со Своими качествами внутренне так же, как и внешне, и что *сфирот* могут быть освещены, так сказать, изнутри Его светом. Так, *Хесед* (Любовь-Милость) - это не что-то внешнее, как молоток в руках рабочего; скорее можно уподобить ее орудью целого, от которого невозможно отделиться, как член тела или тело в целом нельзя отделить от стоящей за ним воли. Рука в момент действия "прозрачна" для души, которая выражает себя через это действие. Но в некотором смысле *сфирот* - действительно инструменты, которыми "пользуются" Б-жественные силы. Это то, в чем мы можем быть уверены; мы еще ничего не знаем о сущности Самого Б-га, так что та уверенность, с которой мы держимся за единство Б-га и Десяти *сфирот*, - вопрос веры.

В результате эти качества Б-га, известные нам как Десять *сфирот*, в Зогар называются "тайнами веры, веры, превосходящей разум". В конце концов, именно вера дает нам место для встречи с непостижимыми для нас реальностями. И именно к их числу относится связь Десяти *сфирот* с Б-гом. Все, что мы можем сказать на основании "тайны веры", это что Б-г придает *сфирот* их форму, Он действует в них и через них.

До сих пор мы обсуждали понятие величия Б-га и последствия, вытекающие из этого понятия. Кружным путем наш анализ завел нас за пределы ясной абстракции Рамбама о непостижимости Б-га, о том, что Он - Знающий, Знание и Знаемое. Эта формула действительно удовлетворяет требованию совершенной *шаковости* Б-жественного и делает невозможным дальнейшее продвижение интеллекта. Но в нашем обсуждении, кроме того, что мы подтвердили величие и *шаковость* Б-га, мы также воспользовались учениями Каббалы, чтобы показать существование пути для более человеческого отношения к Б-гу. Этот путь основан на вере в откровение Б-га через Десять *сфирот*, которые, при всей их возвышенности, могут быть соотнесены с реальностью нашего человеческого существования.

Загадка гибели Содома и Гоморры

Петра

Легенда из Аггады о Содоме гласит: "Город процветал, и это сделалось причиною гордыни и порочности жителей его. Если попадал туда нищий, хлеба ему не давали, а каждый давал по монетке, на которой надписывал свое имя, и бедняк, в конце концов, умирая голодной смертью. Тогда каждый брал свою монету обратно"

Содом вместе с Гоморрой становился все более и более примером греховности. Жители "... прелюбодействуют и ходят во лжи, поддерживают руки злодеев, чтобы никто не обращался от своего нечестия..." (Иер. 23:14). И тогда Г-сподь отверг их.

В представлении человечества разрушение Содома и Гоморры неизменно связано с печальной историей Лота и его жены. Библия нам повествует об Аврааме и Лоте следующее: "И был Аврам очень богат скотом, и серебром, и золотом. И у Лота, который ходил с Аврамом, также был мелкий и крупный скот, и шатры. И непоместительна была земля для них, чтобы жить вместе, ибо имущество их было так велико, что они не могли жить вместе. И был спор между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова. И сказал Аврам Лоту: да не будет раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими; ибо мы родственники. Не вся ли земля пред тобою? отделись от меня. Если ты налево, то я направо; если ты направо, то я налево. И избрал Лот себе всю окрестность Иорданскую. И отделились они друг от друга... Лот стал жить в городах окрестности, и раскинул шатры до Содома. Аврам стал жить на земле Ханаанской... Жители же Содомские были злы и весьма грешны перед Г-сподом" (Быт., 2:5-9, 10-13).

Предание гласит, что к Лоту, живущему уже в Содоме, как-то пришли два мужа и он их принял. Содомляне окружили его дом и требовали выдачу незнакомцев, гостей Лота: "Выведи их к нам; мы познаем их". Лот вступился за гостей и предложил разъяренной толпе своих двух дочерей, "которые не познали мужа", но умоляя пощадить гостей, так как они пришли под кров его дома. Содомляне ничего не хотели слушать. Тогда мужи, которые на самом деле были посланцами Г-спода, поразили слепотою содомлян, велели Лоту спасать семью и уходить, ибо "... мы истребим сие место, потому что велик вопль на жителей его к Г-споду, и Г-сподь послал нас истребить его" (Быт. 19:1-13). И пролил Г-сподь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих (Быт. 19:24,25)

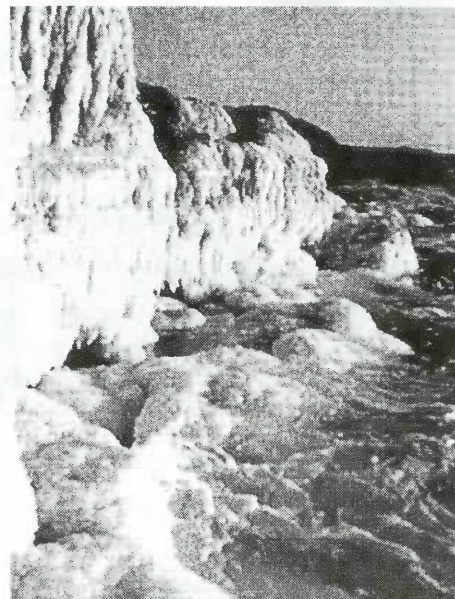
Древний греческий историк и географ Страбон (64/63 до н.э.-23/24 н.э.) в свое время писал, что по словам местных жителей на берегу Мертвого моря некогда находилось 13 городов, главным из которых был Содом. Но вследствие землетрясения воды, богатые асфальтом и серой, вышли из берегов, скалы загорелись, и города частью были уничтожены, частью покинуты испуганными жителями.

Сегодня от этих двух древнейших городов, кроме их названия, ничего не осталось. Вернее, остались только легенды. Точного местоположения городов никто не знает, в равной степени, как и причину их исчезновения. Но выжженные солнцем горы на юго-западном берегу Мертвого моря, неизвестно почему, тоже называются Содомскими.

Другой историк, уже римского происхождения Тацит (58-118 н.э.), сообщает, что, согласно библейской традиции, эти некогда плодородные и застроенные большими городами земли были поглощены огнем, вспыхнувшим от ударов молний

Иосиф Флавий рассказывает, что местные жители видят здесь миражи целых городов, в которых узнают Содом и Гоморру. Следует лишь добавить, что Иосиф Флавий (Иосеф бен Маттитяху (род. около 38 года, Иерусалим, умер после 100 года н.э., Рим), являлся единственным древнееврейским летописцем, чьи труды дошли до наших дней.

Завершая обзор, возможно истинных событий, а возможно лишь народных сказаний, имевших место в окрестностях Мертвого моря, нельзя не упомянуть

Соль Мертвого моря

легенду о "соляном столпе", называемом "Женой Лота" и расположенном у подножья Содомских гор. Он стоит как грозный памятник Б-жьего гнева за ослушание: ведь жена Лота пренебрегла приказом не оборачиваться: "... Спасай душу свою; не оглядываясь назад... Жена же Лота оглянулась, и стала соляным столпом" (Быт. 19:17,26). И еще легенда гласит, что ежедневно к месту расположения соляного памятника "Жена Лота" приходили козы и слизывали его до основания, а назавтра этот своеобразный памятник о непослушании воле Г-спода стал появляться снова и снова.

Дадим легендам немного отдохнуть. Взглянем на Содомские горы. Они объективно существуют, это факт. Одно название и местоположение их уже позволяет предполагать, что Содом находился когда-то на западном побережье Мертвого моря. Если это так, то Мертвое море становится для нас тем ключевым словом, которое может нам помочь проткрыть таинственную завесу, закрывающую исчезновение этого таинственного города.

Примерно 180-140 миллионов лет тому назад, на Земле существовал единый материк под названием "Гондвана". Он объединял Европу, Азию, Антарктиду, Австралию и Африку. От него стала постепенно "отплывать", иными словами откалываться его юго-западная часть в лице современной Африки, поворачиваясь своей южной частью по часовой стрелке на

северо-запад. Таким образом возникла Восточно-Африканская впадина, занятая сегодня водами Красного моря. Подобные крупные сдвиги в земной коре не могли быть одиночными. Несколько десятков миллионов лет спустя, возникла Африкано-Сирийская зона расколов, под местным названием "Гхор", достигающая в длину с севера на юг 200 километров и ограниченная склонами гор в 1000-1400 метров высоты. Именно в ней расположены Мертвое море, долина реки Иордан и озеро Кинерет (Тивериадское озеро). Все три названных географических объекта являются единственными на Земле, обладают уникальными водными ресурсами, историческим значением, геологическим строением и минеральным составом. Среди них, конечно же, Мертвое море занимает особое место своей неповторимостью.

Площадь Мертвого моря достигает 1056 квадратных километров. Длина 76 километров, глубина - 356 метров. Оно расположено на 395 метров ниже уровня моря, самое низкое место на суше Земли. Оно бессточное, соленость воды достигает 260-270 промилле. На дне озера обнаружен асфальт, который иногда всплывает на поверхность воды в виде небольших островков. Кроме того, во впадине Мертвого моря известны выходы на поверхность серы и горючего газа. Не исключены залежи нефти, иными словами, такая адская смесь, которая от одной лишь искры или удара молнии может превратиться в пожариче невиданной силы на огромном пространстве.

Африкано-Сирийская впадина испытывала всегда, на протяжении многих миллионов лет различного рода подвижки земной коры. Они и в наши дни происходят постоянно и ежечасно, только пока (за исключением редких случаев) нами не ощущаются. Автору посчастливилось в 90-х годах прошлого столетия побывать на центральной сейсмической станции Израиля под Тель-Авивом. Тогда она в основном обслуживалась московскими геофизиками-репатриантами. Они подвели меня к большому монитору, на котором красными глазами обозначались не ощущаемые нами колебания земли, особенно, по линии озеро Кинерет - река Иордан - Мертвое море - Арава - Эйлат. Они не прекращались ни на секунду. Различной силы толчки имели место и на дне Эйлатского залива Красного моря.

Город Содом, конечно же, существовал в совсем недавнем (относительно) историческом прошлом, только следы этого города пока не найдены. Но ведь

Мертвое море

и город Петра на восточном берегу Мертвого моря, столица Nabateyского царства, начало которого берет с конца 2-го тысячелетия до н.э. и просуществовал он до 1 века уже н.э., обнаружен совсем недавно. Не это ли является гарантией, что Содом и Гоморра также будут найдены и это вопрос времени. Остается лишь ждать и надеяться.

Гарри Ларк

Мой старший брат

Моему брату Моисею Гину этим летом - 20 июня - исполнилось бы девяносто лет. Он - литературовед, историк литературы, литературный критик, автор многих книг, большая часть их посвящена исследованию творчества Некрасова. В последней биографии Некрасова, изданной в серии ЖЗЛ, в конце книги приложена краткая библиография. Среди немногих книг о жизни и творчестве поэта, рядом с работами Корнея Чуковского, Евгеньева-Максимова, Кормана и Бухштаба упоминается лучшая книга Моисея Гина о поэтике Некрасова "От слова к образу и сюжету".

Всю жизнь Моисей Гин проработал на одном месте - в Петрозаводском университете. Живя в Карелии, много занимался и литературной критикой, писал о Ливенкове, Гусарове, Викстреме, Соловьеве, Авдышеве, Трофимове. В начале пятидесятых годов я, еще живя на Украине, необычным путем узнал об одной литературно-критической статье брата. Мой друг, молодой поэт, поехал поступать в Литературный институт. Когда он вернулся из Москвы, то рассказал, что там познакомился с поэтом из Петрозаводска Владимиром Морозовым и тот ему сказал, что о нем писал петрозаводский критик Моисей Гин.

И моя жена Софья Лойтер, и наш сын Яков Гин, и я - все мы слушали лекции Моисея Гина. Только зачеты и экзамены я сдавал другим преподавателям.

Те же давние лекции брата хорошо запомнились. Приведу только один пример: рассказ о дореволюционной цензуре середины XIX века. Салтыков-Щедрин и "Поваренной книге". Цензурный устав того времени называли чугунным. Тем не менее, у такого беспощадного сатирика как Салтыков-Щедрин книги выходили - конечно, ободранные цензурой, но выходили же! Почему? Да потому что цензору не вменялось в обязанность читать между строк, читать в душах, расшифровывать намеки и т.д. и т.п. Если можно так сказать, цензура была только то, что видно глазу. И в те же годы в представленной в цензуру "Поваренной книге" писалось, что испекшийся пирог надо выставить на волюный дух... Вот этого цензора, конечно, допустить не могла и "волюный дух" был вычеркнут.

Всем, хорошо знакомым с советской цензурой, тот давний цензурный устав, прозванный чугунным, кажется простодушным и наивным, как гоголевские старосветские помещики. По условиям того времени, понятно, Моисей Гин не мог сравнивать "век нынешний и век минувший". Но те, кто хотел понимать, задумывались.

Наверно, после такого вступления надо начать двигаться по порядку и с самого начала. Брат родился недалеко от Луганска, в небольшом поселке Лозовая Павловка. Когда брату было лет шесть,

отец наш попросил раввина обучать сына древнееврейскому языку. Но вскоре брат пошел в советскую школу, а там ребята стали смеяться, что он учится богу... Нашему отцу пришлось отказаться от своей мечты. Он видел, что советская идеология называет древнееврейский язык буржуазным и всячески его преследует.

Родители наши были хорошими читателями, особенно отец, и можно представить, как гордились они братом, который еще до войны стал студентом филологического факультета знаменитого Ленинградского университета. Жил уже в Луганске, который стал называться Ворошиловградом. Работал только отец. И как ни скромно жили брата, приезжавшего на летние каникулы, встречали торжественно, хотя он мог, конечно же, со своим небольшим чемоданчиком сам прийти с вокзала.

Мне запомнились эти встречи. Мы - отец, мама и я - ехали на линейке на вокзал. На одной стороне сидели возчик и отец, а на другой мы с мамой. Когда же ехали домой, то я уже сидел рядом с чемоданом на багажном месте, на задке линейки. Но все это неизвестные мелочи по сравнению с той радостью, что я встречаю старшего брата. Ведь я еще не ходил в школу, а брат уже был студентом.

Правда, одно обстоятельство порядком отравляло мою радость. Не знаю с чего, но я в детстве панически боялся паровозных гудков. А спустя многие годы по первой профессии стал техником по паровозостроению и работал сменным мастером на испытании новых паровозов на паровозостроительном заводе в родном Ворошиловграде. И должен был проверять, в том числе, и годность этих самых гудков, которых в детстве так панически боялся. Когда машинист или помощник его включал гудок, я стоял в метре от него с открытым

ртом, чтобы не оглохнуть, и должен был убедиться, что корпус гудка целый, без раковин и трещин. Да, такая вот ирония судьбы...

Дома, особенно после войны, когда брат стал известным ученым-литературоведом, - дома царил, чуть ли не культ брата. У нас тогда жила традиция семейной по вечерам чтения. Чтение у родителей отдельно не выделяло поэзию, но Некрасов почитался особо. Помню, как мама плакала, когда я читал вслух некрасовских "Русских женщин". Читали и Шевченко, и Шолом-Алейхема, и "Василия Теркина" Твардовского, и стихи Роберта Бернса в переводе Самуила Маршака, и Расула Гамзатова. И все это было для наших родителей не проза или поэзия, а просто близкие и дорогие им вещи.

На Шолом-Алейхема надо особенно остановиться. Отец нам часто читал в подлиннике, то есть на идиш и "Тевье - молочника", и "Мальчика Мотла", и другие вещи писателя. На идиш это особое чудо, в переводе, конечно, что-то теряется. И кроме всего прочего, мы же немного приобщались к дивному этому языку идиш. А мой старший брат Моисей, когда рассуждал о национальном своеобразии, то обязательно вспоминал то место у Шолом-Алейхема, где маленький Мотл говорит, что он любит животных, особенно всех маленьких; и маленьких кошечек, котят, и маленьких собачек, щенят, и маленьких цыпляток. Он и дружит с соседским маленьким теленком и дал ему имя-кличку Мени, потому что тот все "говорит" ме да ме... Да, продолжал брат, Мотл любит всех маленьких, но свинку, даже самых маленьких поросят он видеть не может... Так в душе еврейского мальчика смешиваются его детские пристрастия к воссаным с молоком матери.

В моем раннем чтении влияние брата было большим. Он мне подарил уникальный одностомик Лермонтова. Известно, что подрастки особенно тянутся к Лермонтову. Пора Пушкина наступает позднее. Летом 1941 года издали большой и большеформатный том избранного Лермонтова к юбилею поэта. Началась война - и весь тираж остался в блокадном Ленинграде. В предвоенные и первые послевоенные годы часто издавали классиков такими огромными одностомниками - Пушкина, Тургенева, Куприна, Маяковского.

С одностомником Маяковского связаны особые воспоминания. Не помню с чего у меня, мальчишки, появилось отрицательное, nihilistическое отношение к Маяковскому. И что-то такое я брату и ляпнул, когда летом гостил у брата в Ленинграде. И вот он достал с полки огромный предвоенный одностомик Маяковского с красным силуэтным профилем поэта на обложке. И всю белую ночь напролет брат читал мне Маяковского. Это была первая в моей жизни бессонная белая ночь. С этой ночи и начался для меня настоящий Маяковский.

Я, конечно, далеко забежал вперед. Воспоминания никак не хотят выстраиваться в строгой последовательности. А если последовательно двигаться, то надо вспомнить ту великую войну, в которую брат провелевал в блокаде Ленинграда. В то лето 1941 года брат окончил четвертый курс, им спешно организовали госэкзамены, а диплом об окончании университета он получил, когда вернулся с войны.

Война для брата началась в конце лета с большого партизанского рейда по тылам врага. Их было больше пятисот человек - студентов и преподавателей университета, плохо вооруженных. Вернулся в Ленинград едва больше ста человек. Вернулся в уже голодающий Ленинград. У брата была редкая медаль - ленинградских партизан.

В одной книге о блокаде Ленинграда прочитал такое:

"Приказ № 57 г. Ленинград
20 октября 1941 г.

Гина М.Х. - пожарного, с 16 октября считать призванным в ряды РККА. Это уже после рейда партизанской бригады. Почему пожарного? Были тогда отряды по тушению так называемых "зажигалок" - небольших термитных бомб, вызывавших пожары. Этим он занимался и до партизанского рейда и после него.

Брат мало рассказывал о войне и о блокаде. Только в поздние свои годы я начал понимать, что охотно и много рассказывают о войне те, кто ее легко прошел...

Понячу для нас солдатом, как тогда говорили, красноармейцем. С 1943 года командир взвода, а позднее - роты. Оба прорыва блокады Ленинграда пережил в 1943 со своим взводом, а в 1944 со своей ротой. Особенно запомнилась ему атака после мощной артподготовки. В роте много было необстрелянных новобранцев. Одна автоматная очередь - и все прочно залегли. Вот тогда и ранило брата в плечо, когда он со старшиной поднимал роту. И не словами "За

Родину! За Сталина!" В ход шли куда более увесистые и более употребительные слова... А "За Родину!" и "За Сталина!" писалось потом в рапортах.

Окончилась война. Еще до войны его учитель и руководитель Некрасовского семинара профессор В.Е. Евгеньев-Максимов сказал, что примет его, брата моего, в аспирантуру. Но в первые послевоенные годы начал работать государственный антисемитизм. Брат метался между Ленинградом и Москвой - ничего не получалось. Отчаявшись, позвонил Эренбургу. Тот, услышав, что зовут Моисей Хаимович Гин, сразу сказал, что он все понял... Понятно, помочь он никак не мог. А помог настойчивый профессор Евгеньев-Максимов. Он договорился со знаменитым Жирмунским, что тот примет брата в "западную", то есть в аспирантуру не по русской литературе. А когда позабылись те баталии, то документы перенесли в "русскую" аспирантуру. И в 1950 году брат блестяще защитил диссертацию по творчеству Некрасова. И в том же году начал работать в Петрозаводске, в Петрозаводском университете.

За свою не очень долгую жизнь Моисей Гин написал много книг и статей. Брат был настоящим тружеником в науке. Он часто вспоминал пушкинскую строку "Высокой страсти не имея...". Это о тех, кто равнодушен к своему делу. Сам же ко времени защиты кандидатской диссертации в 1950 году был уже известным некрасоведом: подготовил и прокомментировал девятый том собрания сочинений Некрасова. В том же году вышел в малой серии Библиотеки Поэта трехтомник поэзии Некрасова, прокомментированный Т.Бесединой и М.Гином. В 1955 году появился "Семинарий по Некрасову", созданный М.Гином в соавторстве со своим учителем, известным некрасоведом В.Е. Евгеньевым-Максимовым. Этим семинарием пользовалось не одно поколение ученых, преподавателей и студентов. В 1957 году отдельной книгой напечатана в Петрозаводске кандидатская диссертация "Н.А. Некрасов литературный критик", а в следующем году в издательстве "Искусство" появилась книга "Некрасов - драматург и театральный критик" (в соавторстве с Вс.Успенским). В 1966 году в Петрозаводске опубликована книга "О своеобразии реализма Н.А. Некрасова". Это была его докторская диссертация, защищенная в родном Ленинградском университете в следующем 1967 году. В 1969 году в издательстве "Карелия" появился том исследований и статей "Литература и время", в котором есть и литературно-критические работы с писателями Карелии и Севера. Позднее Некрасова посвящена лучшая книга Моисея Гина "От факта к образу и сюжету" (издательство "Советский писатель", Москва, 1971 г.). Это последняя прижизненная книга М.Гина. В 1985 году, через год после смерти брата, была из-

дана в Петрозаводске его книга "Достоевский и Некрасов". Исследование о сказках Салтыкова-Щедрина не было завершено. Много сил в последние годы было отдано второму полному собранию сочинений Некрасова. Брат и был инициатором этого пятнадцатитомного собрания сочинений: он написал Твардовскому о необходимости начать это издание. Сохранился и ответ Твардовского.

Хочу в конце вспомнить только одну его статью, которая в переводе на идиш была опубликована в еврейском журнале "Советиш геймланд". Брат решил проследить судьбу одного некрасовского мотива. В стихотворении "О погоде" мы читаем об обессиленной, о замученной лошади, которую мужик бьет по голове "И по плачущим, кротким глазам...". Когда Достоевский писал своего Раскольникова в романе "Преступление и наказание", то он попросил разрешения у Некрасова использовать этот мотив замученной лошади в сцене Раскольникова. Так появилась тот сон Раскольникова. Так замученная лошадь стала символом замученного народа. И Менделеев Мойхер-Форум написал повесть "Кляча", которую двадцатилетний Иван Бунин, не зная, понятно, идиш, перевел на русский язык. Кто-то ему помогал. А позднее Салтыков-Щедрин написал свою сказку "Коняга". Это все писалось в XIX столетии, а в 1918 году Маяковский создал свое "Хорошее отношение к лошадям", где есть такие слова: "Деточка, мы все немножко лошади" И, наконец, в начале двадцатых годов Бабель написал рассказ "Начальная конзасапа" - все о тех же замученных лошадях, которых мы видим через все тех же замученных лошадей...

Это только несколько отрывков из воспоминаний о моем старшем брате.

Иосиф Гин

Семинар неравнодушных.

Участницы семинара

В подмосковном пансионате "Доброе", недалеко от г. Пушкина, в тихом красивом месте с чистым воздухом и зеркальным прудом на территории, располагавшей думать о "высоких материях", прошел семинар, под эгидой Джойнт. Участники - представители еврейских общин из России, Украины, Казахстана, ведущие в общинах просветительскую, образовательную деятельность. Всего немногим более 40 человек. Участникам семинара на этот раз было предложено самостоятельно выбирать интересные их лекции. Из четырех предложенных можно было выбрать только две. А так как человек - существо, обладающее любопытством и жаждой знаний, то хотелось все, так как преподавательский состав был, как всегда, на высоком уровне: это Семен Парижский, р.Мейер Шлезингер, Аси Каниэль, Дана Пульвер, Дима и Наташа Зицер, Мотя Гордон, Артур

Клепперт, Аарон Вайс. (Здесь уместно заметить, что Аси Каниэль, руководитель программы, приехал в нашу общину в 2002 году с женой Руты проводить неделю Торы. Тогда их приезд, финансируемый общиной Дитрих-Бонхоффер из Тюбингена, был приурочен к празднику Турим.)

Часть предложенных тем была посвящена предстоящему празднику Шавуот. В основном, это были лекции Даны Пульвер, которая являлась "открытием" этого семинара. Всегда в прекрасном расположении, с потрясающим чувством юмора, очаровательная умная молодая женщина. Темы ее лекций, так или иначе, были связаны с ролью женщины в иудаизме: "Женщина в Танахе", "Эротика и иудаизм", "Молитва с душой" - как передавать опыт молитвы (кстати, эту лекцию она провела на воздухе в беседе около пруда!).

Еще одним, заряжающим своим интересом к теме, был Мотя Гордон. Этот молодой преподаватель из Санкт-Петербурга возрождает идиш, передает знания заинтересованной молодежи. лет нигуны. Постоянно летом выезжает в еврейские местечки Украины для собрания всевозможной информации о жизни евреев, разыскивает евреев, для которых идиш - родной язык.

О философии в еврейском воспитании говорил Семен Парижский. Кого считать "образованным евреем"? (На заметку: корень слова "образование" - "образ".)

"Еврейское образование обращается к жажде ученика знать "откуда он пришел и куда идет". Оно даст ему ценностные концепции,

которые наполнят сырой опыт смыслом и порядком. Успех еврейского образования измеряется его способностью сопровождать учащегося по жизни в качестве сокровищницы концепций, придающих смысл частному и общественному опыту". Это слова Моше Гринберга, точку зрения на еврейское образование которого, нам попытался раскрыть Семен за полтора часа лекции.

Несколько занятий были посвящены методике неформального образования. Новые идеи, материалы, темы занятий, как провести обсуждение по теме, как заострить вопрос, как привлечь к активному обсуждению - все это мы пробовали на себе, работая в группе под руководством Наташи и Димы Зицер. Учились брать интервью, обрабатывать данные, писать статьи.

Меня очень интересовал вопрос: чем занимаются с детьми в других общинах? Какие "не-стандартные" формы уроков используют? Каким видам прикладного творчества учат детей? Я провела небольшое исследование, опросив нескольких участников семинара. Выводы - есть к чему стремиться. Очень поазивовала тем общинам, у которых есть большие помещения в общинных центрах для проведения различных мероприятий, в том числе и уроков. Как бы хотелось иметь отдельное помещение для проведения занятий воскресной школы! Дети же существа любопытные и шумные, выражают свои эмоции непосредственно, то есть, сразу, все вместе и громко. А обсудить тихо - разве так бывает? И это нормально! А попеть?

С Аси Каниэль

Еще скажу, что после таких семинаров, встреч очень хочется передать полученные знания кому-нибудь дальше. Заставить думать, а для этого "посеять сомнения", помочь найти решения, побудить учиться, научить общаться. Научить не просить денег и помощи, а попытаться самому предложить их. И еще много-много чего хочется.

Главное - быть чаще вместе, улыбаться друг другу, поддерживать, не унывать и не хныкать!

Людмила Гринберг

Еврейская община имеет честь поздравить с Юбилеем

**ДАНКВАРТА-ПАУЛЯ ЦЕЛЛЕРА
(DANKWART-PAUL ZELLER)**

Почетного члена нашей общины,
желает ему крепкого здоровья, бодрости духа и
ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Наша кухня

Щи с мясным бульоном

Мясо - 1 кг, капуста - 1 кг, морковь - 1 шт., 1 луковица, картофель - 200 г, соль по вкусу.

Мясо залить холодной водой, добавить лук, морковь, лавровый лист, варить 40 минут на слабом огне, прибавить картофель. Капусту нашинковать, добавить её в суп, варить 20 минут, если капуста свежая и 40 минут, если квашеная.

Борщ на мясном бульоне

Свекла - 800 г, мясо - 800 г, 1 морковь, 1 яйцо, ревеня и зеленый лук по вкусу.

Свеклу очистить, помыть, залить холодной водой, прибавить мясо, морковь, ревеня или лимонную кислоту, поставить на огонь. Когда свекла станет мягче, вынуть её из борща, пропустить через мясорубку. Перед подачей заправить зеленым луком с мелко нарезанными крутыми яйцами.

Щавель на мясном бульоне

Мясо - 0,5 кг, щавель - 0,5 кг, 1 яйцо, сахар и зеленый лук по вкусу.

Мясо отпарить, щавель перебрать, тщательно перемыть, сварить с мясом, затем мясо вынуть, щавель протереть через сито, снова прокипятить, добавить сахар по вкусу. Отварить яйцо, размельчить зеленый лук, заправить суп перед подачей.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Еврейская община с глубоким прискорбием извещает о кончине

Лешберга Петра Генриховича

לברכה זיכרונו לברכה стоявшего у истоков создания общества ШАЛОМ.

Пусть душа его пребывает в ГАН ЭДЕНЕ!

*ЖИЗНЬ - ЭТО ТРАГЕДИЯ,
КОГДА ВИДИШЬ ЕЕ КРУПНЫМ ПЛАНОМ,
И КОМЕДИЯ, КОГДА СМОТРИШЬ НА НЕЕ ИЗДАЛИ.
Ч. Чаплин*

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

КАШИНУ Марию Моисеевну
РОЗЕНБЕРГ Галину Александровну
ЦЫПКИНУ Тамару Петровну
ШИЦ Розу Васильевну

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!